

Глупые чистокровные и их дурацкие правила. Разве гриффиндорцы не должны были быть гордыми? Ну что ж. Может, и впрямь стоит поступить хитрее - вот так молча сражаться. Лучше уж так, чем травить друг друга в коридорах - а Том был уверен, что это произойдет в ближайшее время, когда-нибудь в этом году, потому что при таком высоком уровне напряжения, как сейчас, кто-то обязательно сорвется.

Том вместе с Джерри прикидывал, кто первым сделает оскорбительный выпад - Орион Блэк или Абракас Малфой.

Орион Блэк кажется более темпераментным из них двоих...

Но Малфой - более гордый. Он ведет себя холодно и невозмутимо, но на самом деле это не так. У него не так много кнопок, на которые можно нажать, но те, на которые можно... Боже мой, он словно копит весь свой гнев для одного-единственного момента.

Но Орион может рассчитывать на то, что его кузены и братья поддержат его. Малфой не станет нападать на Блэка, пока он помнит об этом.

Но я очень, очень, очень хочу увидеть, как Малфой сорвется. Конечно, его выступление будет гораздо более зрелищным и жестоким, чем выступление Ориона Блэка. С этой палкой, засунутой так далеко в задницу, он просто напрашивается на то, чтобы его разгромили.

Чем больше, тем лучше. По крайней мере, для Тома.

Ему придется позаботиться о том, чтобы великая вражда Малфоя и Блэка закончилась в этом году, ведь Абракас учился на седьмом курсе и уже заканчивал школу, и Том будет проклят, если не увидит, как все закончится, когда именно он все это начал.

"Вполне хорошо, а вы?" Том ответил, заметив, как морщится нос Ориона Блэка каждый раз, когда Абракас Малфой предпочитает игнорировать его, спрашивая о чем-то через стол. При этом он видел, как лицо Эдмонда Лестрейнджа становится все краснее и краснее. Ни Блэк, ни Малфой не обращали на него внимания, но Том понимал, почему тот так злится.

С точки зрения фамилии, Лестранжи были на одном уровне с Блэками и Малфоями. То, что Блэк и Малфой устраивали свою маленькую дуэль за доминирование прямо у них на глазах, не включая его, было для него оскорбительно. Конечно, они делали это не специально, чтобы быть грубыми - Эдмонду Лестрейнджу было всего двенадцать, он был слишком молод и неопытен, чтобы ввязываться в подобное. Если бы он был ближе к ним по возрасту, вполне вероятно, что и его бы втянули в эту заварушку.

Но его не было, и он дулся, как капризный ребенок.

Том откинулся на спинку кресла и стал любоваться плодами своего мастерского труда.

"Полагаю, так хорошо, как только могло быть", - пробурчал он.

"Это хорошо", - фальшиво весело ответил Том.

"Хорошее лето, Риддл?" громко спросил Лестрейндж, окончательно исчерпав терпение Блэка и Малфоя. Его талант всегда совершенно не улавливать атмосферу и перехватывать важные разговоры в самый неподходящий момент снова дал о себе знать. "Но ведь у тебя нет родителей, верно?"

В этот момент разговор в их маленькой группе прекратился. Том застыл, его обеденный нож все еще копался в сердцевине того, что лежало на его тарелке.

Что.

Что.

Нет. Что.

Именно. ЧТО.

Малфой и Блэк бросали на Лестрейнджа растерянные взгляды, поскольку их молчаливый разговор (состоявший из взглядов, усмешек и игнорирования друг друга, как испорченных аристократов) не имел никакого отношения к Тому.

Ну. Имел. Они расспрашивали его о лете и все такое. Но это было не совсем про Тома, Том знал. Они просто хотели сказать: "Я лучше поговорю с этой сиротой-полукровкой со второго курса, чем с тобой".

Этот тезис совершенно не укладывался в голове Лестрейнджа.

"Простите, Лестрейндж?" спросил Том. "Вы можете повторить это? Боюсь, я не расслышал".

"Я сказал, - ответил ему Лестрейндж, будучи имбецилом, - что у тебя нет родителей, да, Риддл?"

О...

Нет...

У него...

НЕТ!

Он просто так туда не ходил!

Поговорим об оскорблении.

Я знаю, правда? Неужели он действительно считает "у тебя нет родителей" остроумным оскорблением?

Это оскорбление Слизерина. Какого черта он опять здесь сидит? Ах, да - потому что ни один из других Домов его не принял. Но лучше без родителей, чем без друзей. Я ничего не могу поделать с тем, что у меня нет родителей, а он, полагаю, просто компенсирует тот факт, что у него нет друзей.

Оооо... это было жестоко.

Но ведь правда, верно?

Ну. У тебя тоже нет друзей.

Но у меня есть люди, которые считают себя моими друзьями, а они считают меня своим другом, и это все, что действительно имеет значение.

Правда.

Но если серьезно. Я сирота, а он только что заговорил о моих родителях. Неужели родители никогда не учили его социальным табу? Потому что этот маленький ублюдок заплатит.

О, определенно.

И я имею в виду по-крупному. Я собираюсь выпотрошить его так сильно, что в июне он еще будет качаться на стропилах Большого зала.

И как же мы его унизим?

Расслабьтесь, я все предусмотрел.

"Простите, вы можете сказать это еще раз?" спросил Том, чем очень разозлил Лестрейнджа.

Разочарованный отсутствием реакции Тома, Лестрейндж заорал как можно громче: "Я сказал,

КАК ТЫ СМОЖЕШЬ ПРОВЕСТИ ВЕСЕЛОЕ ЛЕТО, ЕСЛИ У ТЕБЯ НЕТ РОДИТЕЛЕЙ, РИДДЛ?"

Да, это было не самое лучшее решение с его стороны.

Потому что именно в этот момент все решили замолчать, и голос Лестрейндж неестественно громко разнесся по Большому залу.

Или, может быть, Том тайно усилил голос Лестрейнджа под столом, чтобы он разносился по всему залу.

Только может быть.

Как бы там ни было, но все услышали колкость Лестрейнджа в адрес самого талантливого студента Хогвартса.

Обычно Том не давал людям понять, что кто-то его оскорбил. Но замечание Лестрейндж о том, что у него нет родителей, было настолько плохим - ведь им уже было по двенадцать, неужели у него не было ничего более креативного? - что он просто обязан был сообщить об этом всем.

Некоторые виды оскорблений - умные, остроумные, мрачные, передовые - помогали вам далеко продвинуться в жизни.

Другие просто тянули тебя вниз.

Бедняга Лестрейндж еще не умел различать эти два вида оскорблений. Он просто считал, что жестокое замечание - это жестокое замечание, и ни одно из них не отличается от другого. Он просто не понимал, какой вред может нанести неправильно сказанная фраза не тому человеку.

Что ж, ему предстояло это узнать.

Лестрейндж не был самым острым инструментом в коробке, но он был достаточно умен, чтобы понять, что что-то не так и что он, возможно, переступил черту, когда весь Большой зал замолчал, и буквально все глаза в комнате обратились к нему. Большинство учеников, за исключением самых тупых приятелей Лестрейнджа (более умные знали, что должны быть потрясены, как и все остальные, ведь мертвые родители - это одна из тех вещей, о которых не принято говорить) и всех учителей, в полном ужасе уставились на Лестрейнджа.

Если раньше кто-то и оправдывал придурковатость Лестрейнджа его благородной фамилией, то сейчас это было не так.

О, да. Миссия выполнена.

"Мистер Лестрейндж, - первым нашёл слова профессор Мерритут. "Это было неприемлемо".

<http://tl.rulate.ru/book/102419/3541120>